

В конце 80-х в молодой тогда еще "Российской музыкальной газете" появилась статья Николая Николаевича Журетникова "Всемирное вещание". Заполнилась она и интересными идеями, и тем, что фоном ей служил размахнувшийся на целую полосу земной шар... Позже под названием "Концертный зал человечества" она вошла в его книгу "Темы с вариациями" (М., "Киноцентр", 1990. С. 103—107). В ней, в частности, говорилось:

"Мне представляется, что благодаря бурному развитию средств коммуникации сегодня можно начать говорить о принципиально новой возможности организации всемирных концертов классической музыки. Спутниковая связь позволяет использовать огромные телеэкраны и мониторы на всемирных телемостах перед громадными аудиториями и с их непосредственным участием. В отличие от существующей практики — когда все исполнители находятся в одном месте и их транслируют на весь мир — в этом случае они могут находиться на разных точках планеты и, видя дирижера на большом экране, исполнять одно сочинение одновременно на пяти континентах. Единовременность звучания (из-за разности расстояний) может быть обеспечена системой компьютерных задержек. В этом случае эффект единого действия и единого сопереживания может привести к новому, еще не предсказуемому эмоциональному результату. В такого рода акции человечеству будет дана некая уникальная возможность осознать себя как единое целое, оно сможет как бы увидеть себя в "зеркале".

Подобно тому как орган в свое время во многом определял музыкальное лицо эпохи, "Всемирный концерт", возможно, станет определяющей чертой облика всей культуры конца XX и начала XXI века, явится новым инструментом, порожденным бурным развитием технологии и потребностью разрешать глобальные духовные проблемы...

Невольно возникает вопрос: кто из великих мастеров взялся бы общаться с планетарной аудиторией по этому новому каналу связи. Первым, естественно, приходит на ум имя Бетховена, и не только из-за его "Оды к радости": у него достаточно произведений, обращенных к мировой аудитории, в конечном счете почти все его симфонии вполне декларативны в этом смысле".

Несколько лет спустя, 14 июня 1993 года после беседы с ее автором о "Мистерии апостола Павла" ("Музыкальная академия", 1994, № 5), я задал ему вопрос и о дальнейшей судьбе этой захватывающей идеи. И вот что он мне ответил:

P.S. К давней публикации...

— Проект этот не остался на бумаге. Весьма энергичный человек, который живет теперь в Америке и след которого исчез где-то между Нью-Йорком и Сан-Франциско, Иосиф Гольдин, — он, собственно говоря, первый и очень давно придумал принцип телемостов и возбудил меня на фантазирование по этому поводу и как бы заставил меня придумать проект, — все-таки предложил канадцам этот проект осуществить с Божьей и нашей помощью — с помощью существовавшего еще тогда Советского Союза, вернее, его телевидения. И надо сказать, что, очевидно, он обладал такой феноменальной силой внушения, — это ему удалось. Все-таки исполнилась IX симфония Бетховена.

Происходило это таким образом: оркестр и солисты находились в Оттаве. Дирижировала Легран (я забыл, как ее зовут). Хоры находились: один — в Сан-Франциско, один — в Женеве и мининский хор в Москве. Для того чтобы осуществить всю эту постановку, надо было провести эксперимент, и Всесоюзное телевидение в лице заместителя председателя Комитета по телевидению и радиовещанию Лазуткина пошло на этот очень дорогостоящий эксперимент — для этого надо было брать спутниковое время.

Сделано было так: в Москве поставлен метроном, качающий головой и стучащий; его изображение и звук передавались во Владивосток, и это же изображение из Владивостока возвращалось к нам обратно. Выяснилось, что существует разница в 1/3 секунды, необходимая для прохождения через аппаратуру и через космос. Причем для размеров земного шара эта разница везде будет одинаковая, потому что при тех скоростях, которые существуют у радиоволн (а это — скорость света), расстояние, предположим, между Лондоном и Мельбурном или Москвой и Сан-Франциско не играет роли — это все равно будут миллионные доли секунды.

Дальше надо было придумать, как это отставание ликвидировать. Я придумал — это было предложено, и концерт состоялся.

К сожалению, эксперимент прошел не в полной чистоте — они там перестраховались немножечко, боялись, что у них не выйдет. Поэтому не все условия, которые я поставил, были соблюдены. Отсюда возникли некоторые временные биения

— темпоральные, как говорят. Но по-своему это даже очень любопытно сработало. Ну, естественно, — сначала игрались первые части, а финал (с хором) уже исполнялся потом.

"Картинка", при этом выглядела так: низ телевизионного экрана занимал оркестр, а сверху располагались три как бы большие фотографии, только живые. Мы видели три коллектива — хор в Сан-Франциско, хор в Женеве и хор в Москве. Ввиду того, что эксперимент ставился не в полной чистоте, что возникала некоторая разница в звучании. И между прочим, это пошло на пользу: воображение подсказывало, что на таких расстояниях вроде бы одновременно спеть невозможно — и расхождения вызывали доверие к тому, что показывают.

— Это примерно как октавы на скрипке — если очень чистый октавный унисон, то вроде бы и нет октавы... А как вы предлагали?

— Не скажу — это мой патент, это я не публикую. Это лежит в РАЙСе в качестве патента, и если когда-нибудь человечество будет так богато, что оно дойдет до массового применения этих принципов, то я стану богатым тоже. Ну, вот и все...

Дело в том, что надо, конечно, делать специальную программу. Тут возможны разнообразные варианты, которые я перечисляю в статье — от монографических концертов одного композитора до монографических портретов национальной школы.

Это, я должен сказать, дарит человеку, смотрящему и слушающему такого рода передачу, некое особое ощущение — он действительно начинает воспринимать земной шар как единое целое, как единый организм. И это такая космическая эмоция.

— А когда это было, не помните?

— Нет, этого я не помню. Это все было давно, в 1989 году.

— А какие-то следы этих материалов остались? Найти их можно?

— Тогда мы не передавали этого в эфир. Все это пролежало не то два года, не то год и только потом, кстати говоря, с чтением "Российской музыкальной газеты", было преподнесено женой В.И. Федосеева Ольгой Доброхотовой — она по телевидению устроила специальную передачу, где читала фрагменты из моей статьи...

— ...то есть даты исполнения и передачи можно уточнить.

— Почему-то держали целый год, не решались пустить. Если будет возможность, то обратитесь к Ольге Ивановне, она вспомнит, как это было...

Из материалов А.ТЕВОСЯНА.